

НАША ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Девушка с распущенными косами, почти еще девочка, стремительно выбегает на сцену — вся любовь, стремление, порыв... И вдруг руки ее бесцельно опускаются, трепещут веки, на лице — беспредельная печаль, страдание. И замирает в волнении зрительный зал, всем сердцем сочувствуя Ануш.

Любящая, верная, не принимающая того, что произошло, ждущая своего Саро, — такова Ануш Виолетты Геворкян в сцене сумасшествия. Глаза ее вопрошают, руки вопрошают, и голос тоже вопрошает: где же возлюбленный? Что сделали с ним эти жестокие люди, этот жестокий мир?

Виолетта рассказывает, что после спектакля «Ануш» она обычно долго сидит перед зеркалом в гримерной — выходит из образа, заставляя себя поверить: спектакль уже кончился, и боль Ануш, трагедия Ануш уже не должны волновать ее. Спектакль кончился. Надо погасить свет в гримерной, закрыть дверь... Дома ждут муж, сынишка, заботы жены и матери...

Как пришла Виолетта в Ереванский драматический театр? Мечтала ли стать актрисой?

Отвечая на этот вопрос, Виолетта вспоминает: «В детстве любила играть в докторов и учительниц, Золушек и принцесс. И не понимала тогда, что, фактически, перевоплощаюсь в любимых героев, создаю характеры, образы различных людей. Не ведала, что эти детские игры — начало ее пути к призванию».

В 1966 г. переехала из Тбилиси в Ереван, хотела поступить в институт иностранных языков. Но увидела как-то объявление о приеме в студию Ереванского драматического театра, и день этот изменил всю жизнь. Случай, определивший ее судьбу? Или случай, который помог ей в самом же начале самостоятельного жизненного пути правильно определить свое призвание?

На приемных экзаменах в студию Грачья Никитич Капаланян дал ей задание:

«Представь, что ты дома, одна, и у тебя большие неприятности, а мама далеко, и тебе сейчас очень нехватает ее...».

Виолетта представила это, и... расплакалась. В те минуты ей действительно очень нехватало мамы, ее успокоительного взгляда, одобрения, поддержки...

— Мы сидим в опустевшей гримерной. Виолетта вспоминает:

— Еще в Тбилиси мы ходили всем классом смотреть спектакль «Дневник Анны Франк». Помню как волновала меня игра Ариадны Шенгелая, исполнившей роль Анны, и как хотелось самой подняться на сцену, ощутить себя этой девочкой, за-

и потому, что костяком его состава стали люди его молодые, в большинстве своем воспитанники студии — Виолетта Геворкян сыграла роль Ануш в одноименной постановке, приуроченной к 100-летию юбилею Ованеса Туманяна, Министерством культуры проводился тогда конкурс на лучшую сценическую постановку произведений великого армянского поэта, и Виолетте Геворкян была присуждена первая премия за лучшее исполнение женской роли.

От спектакля к спектаклю зрело дарование молодой артистки, шлифовалось мастерство. И зрители, и театральные критики

Каждый спектакль — праздник

пертой от жизни в четырех стенах, девочкой протестующей, страдающей, любящей...

И случилось так, что, годы спустя, именно образ Анны Франк стал первой сценической ролью Виолетты. Вначале эта роль была поручена другой, а Виолетта сидела во время репетиций в зале и мешала всем — вместе с героиней произносила ее монологи, то шепотом, то в полный голос. Получала одно замечание за другим. Наконец, собралась с духом и попросила Грачья Никитича: «Я хочу Анну сыграть. У меня обязательно получится». И, устыдившись своей горячности, добавила: «Наверное, получится...».

Премьера «Дневника Анны Франк» была для студии спектаклем отчетным — собралось много гостей, да же из Москвы. Виолетте ангелировали долго и горячо.

А потом, уже став артисткой Ереванского драматического театра, как-то сразу заявившего себя театром молодежным — и благодаря направленности репертуара,

отмечали завидный характер ее таланта — непосредственность, эмоциональность, умение «вживаться» в образ.

Лариса в «Бесприданнице» Островского и служанка комедии Ануйя «Пассажир без багажа» — роли, словно предназначенные для артисток разных амплуа, убедили Виолетту в том, что работа над образами разноплановыми лишь помогает совершенствованию сценического мастерства. И обе эти роли принесли ей успех и признание.

В театральной среде бытует убеждение, что можно сыграть многочисленные роли, но лишь работа над шекспировским образом становится для актера истинным испытанием. В «Ричарде III» Виолетта сыграла леди Анну. Внешнее решение образа построено на контрастах — белое траурное покрывало с черным крестом. И контрасты чувства, обуревающие леди Анну — Геворкян. С одной стороны — отчаяние, скорбь, охватившие овдовевшую молодую женщину, ее ненависть к убийце мужа, ярость, готовность

отомстить. С другой стороны, — женское тщеславие, властолюбие, и тут же — слабость, покорность... Все эти чувства переплетаются, теснят друг друга. Артистка создает образ сложный, мятущийся, обуреваемый страстями и противоречиями, и хотя героиня ее появляется на сцене ненадолго, на протяжении всего спектакля помнится зрительно горестный плач леди Анны, не победительницы — жертвы. Помнится ее горестный плач, словно дамочков меч, повисший над Ричардом.

В прошлом году, на Всесоюзном смотре работы театров с молодыми актерами и творческих достижений артистической молодежи, Виолетта Геворкян была удостоена диплома второй степени. Для молодой артистки это награда почетная, обязывающая.

И верится, что новыми успехами будет отмечен дальнейший творческий путь молодой артистки. Ибо каждый спектакль для нее — праздник, дарующий великую радость творческого горения.

Э. АГАБАБЯН.

